

Чэнь Лэтянь в строю украдкой шепнул своему приятелю:

— Я слышал от выпускников, что последние сорок восемь церемоний начинались с этой фразы, и, конечно, ни одна из них не проходила в октябре.

Цзи Чжи покачала головой, цокая языком:

— Все речи в нашей школе идут по одному шаблону. Неужели нельзя придумать что-то новое?

Коу Цю предложил:

— Например: «Золотой октябрь, аромат османтуса».

Двое других не смогли сдержать смешок.

Слова «Объявляю сорок девятые спортивные соревнования Академии Эйг открытыми» прогремели сорок девять залпов салюта, сопровождаемых взлетающими в небо белыми голубями.

После церемонии открытия строй распался. Спортсмены, участвующие в соревнованиях, готовились к своим выступлениям, а те, кто не участвовал, помогали писать болельные листовки или собирали мусор на земле.

Соревнования Коу Цю были назначены на завтра, поэтому, написав несколько листовок, он прислонился к дереву, прикрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Только тогда он заметил, что Чэнь Вэньцзин, выглянув из-за угла, машет ему, чтобы он подошел.

На трибуне Линь Ан, наблюдая за удаляющейся фигурой Коу Цю, тихо произнес:

— Аньхэ.

Линь Аньхэ встал:

— Я знаю.

И покинул трибуну с задней стороны.

Как врач, он, естественно, понимал строение человеческого тела и распределение мышц лучше других. Угол, под которым девушка махала рукой, был неестественным, как будто кто-то поддерживал ее тело сзади, управляя каждым движением.

Коу Цю подошел к месту, где Чэнь Вэньцзин махала ему, но никого не увидел. Осмотревшись, он заметил на лестнице неподалеку заколку, украшенную стразами.

Заколка показалась ему знакомой, он вспомнил, что Чэнь Вэньцзин когда-то использовала ее для укладки волос в пучок. Поднявшись по лестнице, он поднял заколку и вошел в лабораторный корпус.

Он не кричал, а тихо проходил мимо каждого класса, внимательно осматривая их, затем поднялся на следующий этаж. Лабораторный корпус состоял из двадцати этажей, и вскоре он оказался на девятнадцатом.

Поднявшись на последний этаж, он так и не нашел Чэнь Вэньцин.

Коу Цю нахмурился и повернул обратно.

Вернувшись на девятнадцатый этаж, он внезапно остановился, почувствовав что-то неладное, и снова поднялся на двадцатый.

Один, два...

Не ошибся, между девятнадцатым и двадцатым этажами была лишняя ступенька.

Здесь едва слышался гул с спортивной площадки, но в здании царила мертвая тишина.

В состоянии повышенной бдительности человек может услышать малейшие звуки вокруг. Коу Цю отчетливо почувствовал, что кто-то поднимается по лестнице.

Он поднялся на верхний этаж и спрятался за углом.

Дневной свет позволяет увидеть даже самые темные тени.

Следя за постепенно увеличивающейся тенью, он мог определить, где находится человек.

Глаза его были прикованы к полу, он не ослаблял внимания. Когда осталось всего две ступеньки, Коу Цю, выбрав момент, резко развернулся и вытащил из кармана пузырек, направляя струю на приближающегося.

Тень быстро отклонилась, и ни капли жидкости не попало на нее.

Коу Цю наконец разглядел, кто это был.

— Линь Аньхэ?

Линь Аньхэ взглянул на пузырек в его руке.

Коу Цю убрал его:

— Перцовый баллончик, друг дал.

Линь Аньхэ кивнул:

— Эффект неплохой.

Перила, на которые попал спрей, начали терять краску на глазах.

Коу Цю вздохнул: как он мог поверить Шуй Шаню? Перцовые баллончики, сделанные извращенцами, всегда имеют извращенные эффекты.

Линь Аньхэ тихо сказал:

— Я отведу тебя отсюда.

Коу Цю покачал головой:

— Мой друг, возможно, все еще в здании.

Линь Аньхэ неожиданно согласился:

— Тогда найдем его.

— Подожди, — Коу Цю подошел к лестнице. — Здесь лишняя ступенька.

Острый нож легко проделал отверстие в крае.

— Она пустая.

Линь Аньхэ сменил нож и начал поддевать отверстие.

Коу Цю с удивлением заметил, что на внутренней стороне его пиджака аккуратно размещены скальпели разных размеров. Оказалось, что и дядя, и племянник имеют привычку носить с собой скальпели.

Когда верхний слой ступеньки был полностью снят, Коу Цю наконец увидел, что находится внутри: двенадцать одинаковых прозрачных банок. Линь Аньхэ достал одну из них, внутри которой был глаз, залитый формалином.

Не нужно было гадать, что находилось в остальных банках.

Линь Аньхэ потряс банку, посмотрел на осадок, затем направился в туалет, вылил содержимое и смыл воду, точно бросив банку в мусорное ведро. Он повернулся к Коу Цю:

— Пойдем, найдем твоего друга.

Коу Цю удивился:

— Просто так вылил?

Линь Аньхэ ответил:

— Это всего лишь муляжи, чтобы пугать детей.

Коу Цю промолчал.

Линь Аньхэ, обладая недюжинными способностями, позволил Коу Цю внимательно осмотреть каждый класс.

— Там.

Следуя взгляду Линь Аньхэ, Коу Цю увидел в углу кучу веников, из-под которых виднелись белые кроссовки. По положению обуви можно было понять, что их владелец лежит на полу.

Коу Цю отодвинул веники и увидел Чэнь Вэньцзин, лежащую с закрытыми глазами на холодном бетонном полу.

Линь Аньхэ приложил пальцы к ее шее, почувствовав запах оставшегося в воздухе препарата, и сказал:

— Она просто вдохнула препарат, вызывающий потерю сознания.

После того как на нее плеснули воды, Чэнь Вэньцзин постепенно пришла в себя.

Коу Цю ожидал, что, как и большинство людей, очнувшись, она спросит: «Как я здесь оказалась?»

Вместо этого девушка хриплым голосом прошептала:

— Где тот ублюдок, который меня оглушил?

Коу Цю ответил:

— Когда мы пришли, здесь была только ты.

Чэнь Вэньцзин рассказала о произошедшем.

Она просто вернулась в класс за забытым номером, но увидела человека в маске и кепке, который что-то устанавливал на месте Коу Цю. Тот заметил ее, подбежал и пригрозил:

— Не шуми.

— И что потом?

Чэнь Вэньцзин ответила:

— Я, конечно, закричала и ударила его ногой, после чего он прижал меня к стене и закрыл мне нос тряпкой. Я потеряла сознание.

Линь Аньхэ спросил:

— Что он установил?

Чэнь Вэньцзин задумалась:

— Что-то круглое, маленькое, похожее на пуговицу.

Коу Цю и Линь Аньхэ сразу поняли, что это был жучок.

Чэнь Вэньцзин вдруг вспомнила:

— Черт, мое соревнование!

Удивительно, что она все еще думала о соревнованиях.

Коу Цю посмотрел на часы:

— Уже слишком поздно.

Чэнь Вэньцзин схватила его за руку и, глядя в глаза, серьезно сказала:

— Будь осторожен.

Коу Цю ответил:

— Это я тебя подвел.

Чэнь Вэньцзин удивилась:

— Это не твоя вина, и ты пришел за мной.

Для друга он сделал достаточно.

Затем она добавила:

— Если поймаешь его, ударь за меня пару раз.

Коу Цю пообещал, что если такой день настанет, он точно не пощадит его.

После того как Чэнь Вэньцин благополучно вернулась на стадион, Линь Ан, неожиданно спустившись с трибуны, подошел к ним и, внимательно осмотрев Коу Цю, сказал:

— Хорошо, что все в порядке.

Коу Цю хотел вежливо поблагодарить, но услышал серьезный тон Линь Аня:

— Для твоей безопасности твой отец поручил мне отвезти тебя домой.

Коу Цю промолчал.

Прежде чем он успел опомниться, его уже усадили в машину.

Машина не поехала прямо в особняк семьи Линь, а остановилась на шумной улице. Коу Цю вышел и последовал за дядей и племянником, пока они не остановились у большого рынка.

Два взрослых мужчины в строгих костюмах, один высокий и холодный, другой сдержанный и молчаливый, особенно первый, с сумкой для покупок, которую обычно носят тетушки на рынке, выглядели весьма забавно.

Линь Аньхэ спросил:

— Что ты хочешь? Морепродукты впереди, а если нужны свежие овощи, то здесь лучше.

Коу Цю удивился:

— Ты, кажется, хорошо знаешь это место?

Линь Ан вдруг холодно сказал:

— Он очень полезен.

Коу Цю не понял смысла этих слов, но ответил:

— Хочу картошку.

Линь Аньхэ прошел несколько прилавков и остановился перед полной женщиной.

Линь Ан объяснил:

— Эта картошка с их собственного огорода.

Коу Цю удивило отношение женщины к Линь Аньхэ. Это не было обычным восхищением или восторгом от его внешности, а скорее серьезным выражением лица, как будто она была солдатом, готовым к действию.

<http://bllate.org/book/16477/1496860>